

УДК 657.1

ИДЕНТИФИКАЦИЯ КРИПТОВАЛЮТ КАК ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ УЧЕТА И ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

С.Ю. Гаганов, Н.С. Пласкова

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, email: S.Y.Gaganov@gmail.com; plaskova@rambler.ru

Аннотация. Принципиально новые возможности генерирования и использования цифровых активов для коммерческих целей, частью которых является криптовалюта, рост интереса к ним со стороны финансовых и нефинансовых экономических субъектов обуславливает необходимость разработки методического обеспечения учета, анализа и аудита. Практически полное отсутствие стандартизации учета и отчетности в отношении цифровых активов приводит к определенным искажениям финансового положения отчитывающихся организаций, что в свою очередь негативно отражается на восприятии имиджа компаний различными пользователями финансовой отчетности. В статье рассматриваются дискуссионные вопросы, связанные с процедурами идентификации цифровых активов, обоснования положений учетной политики и финансовой отчетности компаний в отношении квалификации криптовалюты как объекта учета. Анализируются имеющиеся в настоящее время фрагментарные положения международных стандартов финансовой отчетности, которые могут быть использованы для разработки учетной политики. Приведены результаты обзора имеющейся зарубежной практики использования криптовалют для коммерческих целей и организации учета операций с криптовалютой.

Ключевые слова: криптовалюта, цифровой актив, объект учета, финансовая отчетность.

IDENTIFICATION OF CRYPTOCURRENCIES AS DIGITAL ASSETS FOR ACCOUNTING AND FINANCIAL STATEMENTS PURPOSES

S.Y. Gaganov, N.S. Plaskova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, email: S.Y.Gaganov@gmail.com; plaskova@rambler.ru

Abstract. Fundamentally new opportunities for generating and using digital assets for commercial purposes, of which cryptocurrency is a part, and the growing interest in them from financial and non-financial economic entities necessitate the development of methodological support for accounting, analysis and auditing. The almost complete lack of standardization of accounting and reporting in relation to digital assets leads to certain distortions of the financial position of reporting organizations, which in turn negatively affects the perception of the image of companies by various users of financial statements. The article discusses controversial issues related to the procedures for identifying digital assets, justifying the provisions of accounting policies and financial statements of companies regarding the qualification of cryptocurrencies as an accounting object. The current fragmentary provisions of international financial reporting standards that can be used to develop accounting policies are analyzed. The results of a review of the existing foreign practice of using cryptocurrencies for commercial purposes and accounting for transactions with cryptocurrencies are presented.

Keywords: cryptocurrency, digital asset, accounting object, financial statement.

Дата поступления статьи в редакцию: 16.08.2025

Дата принятия статьи в печать: 18.09.2025

Введение

В последние годы с появлением цифровых эквивалентов денежных средств они все активнее проникают в финансовые потоки, имеющие различные цели управления. Наряду с физическими лицами, к операциям с нефизическими валютами прибегают и нефизические субъекты — организации финансовой и нефинансовой сфер предпринимательства. Наиболее распространенным видом цифровых денежных эквивалентов являются криптовалюты, объемы операций с которыми растут очень быстрыми темпами. В настоящее время отражение таких финансовых инструментов как объектов учета и отчетности, достаточно четко не регламентировано ни российскими, ни международными стандартами. Более того, отсутствует общепринятое понимание того, чем являются криптовалюты для целей финансового учета, поскольку нет однозначных и понятных регламентов их идентификации. В определенной мере это обусловлено ограничениями в части возможности использования криптовалют организациями для коммерческих целей.

Цель исследования

Целью исследования является разработка методических рекомендаций по учету операций с криптовалютами на основе анализа существующих российских и международных подходов к идентификации криптовалют как объектов бухгалтерского учета и отражению их в отчетности финансовых и нефинансовых организаций.

Материалы, методы и условия проведения исследований

Нормативно-правовые источники, российские и международные стандарты учета и финансовой отчетности, методические рекомендации по учету и отчетности, исследования отечественных и зарубежных авторов по развитию учета и финансовой отчетности.

Результаты исследования и их обсуждение

За последние два десятилетия развитие процессов цифровизации повлияло на все без исключения сферы жизнедеятельности, включая экономику, в результате чего появились новые рынки и формы взаимодействия субъектных отношений, появился новый формат всеобщего эквивалента денег — цифровых валют. В настоящее время вопросы продуцирования, использования, оборота и генерирования экономических выгод от криптовалют остаются дискуссионными, включая неразрешенные проблемы в правовой и учетно-аналитической сферах. Основа решения многих задач в этих предметных областях состоит в разработке теоретических аспектов, включая идентификацию таких цифровых активов, создание методического инструментария их учета и раскрытия информации в отчетности организаций, использующих такие объекты в рамках пока еще довольно ограниченных направлений финансово-хозяйственной деятельности.

Среди цифровых активов наиболее распространенным видом являются криптовалюты, но до настоящего времени не существует единого подхода даже к самому определению понятия «криптовалюта», что осложняет правовое регулирование операций с ними, затрудняет создание надежной организации учетно-аналитических процедур в отношении таких объектов управления. С точки зрения цифровых технологий, криптовалюты являются носителями уникальной закодированной информации, представляя собой электронные эквиваленты денежных средств. Эмиссия электронных денег называется майнингом, процесс которого, осуществляемый майнерами, является децентрализованным. Криптовалюта является разновидностью цифровой валюты, которая считается надежной в связи с тем, что в ее основе лежит криптография, которая обеспечивает сохранность передаваемой информации и защиту от третьих лиц [1]. Вместе с тем криптовалютам свойственны и отличительные свойства, выделяя их из числа других видов цифровых валют, а именно:

1. В противоположность другим цифровым валютам, количество субъектов, создающих и контролирующих является ограниченным, криптовалюту отличает децентрализованность.
2. Сделкам с криптовалютой свойственна анонимность, а для других цифровых валют необходима регистрация и предоставление соответствующей информации и документов в уполномоченные инстанции.
3. Криптовалюты отличаются информационной прозрачностью (доступность информации о ее движении, транзакциях), тогда как аналогичная информация в отношении иных цифровыми валют, является конфиденциальной.
4. Управление и контроль системой цифровых валют является централизованным и осуществляется уполномоченным органом, имеющим соответствующие полномочия, включая отмену транзакций, а генерирование и оборот криптовалюты регулируются участниками-пользователями [2].

Таким образом, особенности криптовалют обусловлены, в основном, децентрализацией управления, что имеет как положительные, так и отрицательные последствия. В случае возникновения ошибки, ответственность за состояние системы и исправление сбоев, принимает на себя соответствующая группа лиц, с другой стороны — централизации управления свойственен риск доступа к конфиденциальным данным пользователей, их несанкционированной передачи и мошенничества.

Появление криптовалют связывают с началом зарождения нового вида денежного эквивалента, идея свободы децентрализации которого принадлежит американцу китайского происхождения специалисту-криптографу Вей Дай, и которую он совместно с коллегами воплотил в жизнь, разработав алгоритм универсального хеширования и реализовав так называемый протокол «B-money». По мнению специалистов в области управления цифровыми валютами, необходимость альтернативной денежной системы связана с тем, что фиатные деньги, функционирующие в традиционных финансовых системах эмитируются национальными банками или союзами государств (например, евро в ряде стран Европейского

союза), что обеспечивает полный контроль со стороны финансовых и фискальных органов власти. В противоположность этому, альтернативная децентрализованная платежная система гарантирует, что человек не потеряет и всегда сможет воспользоваться своими финансовыми средствами.

В конце 2008 — начале 2009 гг. появилась платежная система «Биткоин», основание которой ассоциируют с именем Сатоши Накомото, под которым скрывается один человек или целый коллектив специалистов. Был представлен документ «Bitcoin Whitepaper», в котором описаны свойства, механизм и функции биткоина, основными характеристиками которого являются следующие:

- никем не ограниченное движение посредством передачи через интернет;
- невозможный для корректировки полный список переходов между владельцами;
- количественное ограничение, то есть создание новых биткоинов возможно исключительно посредством записи новых блоков.

До 2013 года программное обеспечение криптовалют функционировало на платформе «Биткоин», впоследствии появились и другие криптоплатформы, такие как «BitShares», «Mastercoin» и др.

Биткоин является наиболее известной криптовалютой, доля капитализации которого относительно остальных криптовалют выросла в 2025 г. до 59,1% [3]. В настоящее время растет популярность и других криптовалют (альткоинов), например, Ethereum (ETH), XRP, Tether, BNB, Solana, Dogecoin, Ripple, мем-коины, токены и т.д. К августу 2025 года мировая капитализация рынка криптовалют составила почти 4 триллиона долларов США [4].

Национальные законодательства разных стран в отношении статуса криптовалют имеют порой существенные отличия, устанавливая их правовой статус. Можно выделить некоторые подходы в отношении статуса криптовалюты как объекта управления. Во-первых, криптовалюту можно приравнять к фиатным денежным средствам, поскольку она способна выполнять одну из основных функций реальных денег — являться средством платежа. Во-вторых, некоторые характеристики, которыми обладает криптовалюта, позволяют приравнять ее к категории финансовых инструментов. В-третьих, операции купли-продажи криптовалют служат основанием для квалификации ее как товара, а для компаний-майнеров — как продукции. В-четвертых, отсутствие децентрализации эмиссии и контроля криптовалют позволяет отнести ее в категорию денежных суррогатов.

Одну из основополагающих проблем в отношении признания криптовалюты как объекта учета является уточнение характеристик, совокупность которых позволила бы правильно идентифицировать перечень основных признаков, которые, по нашему мнению, должны найти отражение в отсутствующем пока федеральном стандарте учета. В основу такого стандарта должны быть положены функции криптовалют, которые в настоящее время находятся еще в стадии становления и развития, среди которых следует выделить следующие:

- 1) функция средства платежа;
- 2) функция эквивалента измерения стоимости;
- 3) функция платежной системы;
- 4) Функция инструмента привлечения капитала;
- 5) функция сбережения;
- 6) функция мировой валюты.

В настоящий момент следует определить основных субъектов оборота криптовалют, к числу которых относятся: профессиональные и институциональные инвесторы на мировых финансовых рынках, финансовые организации, физические лица, компании реального сектора экономики. Основная доля операций, проводимая профессиональными инвесторами, носит спекулятивный и торговый характер, но именно за счет повседневного участия профессиональных игроков рынок добился мирового признания со стороны населения, деятельность которого не связана с инвестированием крупного объема денежных средств.

В своем Докладе для общественных консультаций «Криптовалюты: тренды, риски, меры» [5] Банк России представил результаты опроса кредитных организаций и платежных систем об их деятельности на рынке криптовалюты. Банк России отмечает, что юридические лица крайне редко используют криптовалюту как инструмент накопления или инвестирования, поскольку возникают трудности с отражением данных операций в бухгалтерском учете и отчетности. Зачастую инвестированием занимаются учредители юридических лиц, либо иные доверенные лица. Среди основных целей приобретения криптовалюты юридическими лицами, за исключением спекуляций и инвестиций, выделены: трансграничные переводы и уход от требований в области противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма. Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) отмечает, что

в России был зафиксирован значительный кратный рост подозрительных операций с криптовалютой, поскольку анонимность расчетов и сложность расследования обеспечивает популярность использования способа при легализации преступного дохода и финансирования терроризма [6]. Основываясь на результатах опроса можно сделать вывод, что юридические лица не считают, что использование криптовалют несет серьезные риски для функционирования предприятий и финансовой системы в целом. Тем не менее, государственные финансовые регуляторы большинства стран сходятся во мнении, что использование криптовалюты связано с наличием рисков. На национальном уровне Банк России выделяет четыре вида таких рисков [5]:

- риски для финансовой стабильности;
- угроза благосостояния граждан;
- угроза, связанная с нелегальной деятельностью;
- прочие риски криптовалют.

Банк России отмечает зависимость курса криптовалюты от мирового признания в обществе и от признания ее в качестве средства платежа при покупке тех или иных активов. Стоимость криптовалюты напрямую зависит от потребительского спроса и зачастую может не иметь финансового обеспечения в виде резервов и иной материальной ценности, которая могла бы покрыть убытки, в случае обвала рынка [7]. Мировым сообществом для преодоления высокой волатильности необеспеченных криптовалют были разработаны и введены стейблкоины – разновидность криптовалюты, которая привязана к стоимости базового актива (например, доллара, фьючерса на нефть, акций определенных компаний), что позволяет сохранять устойчивую стоимость [8].

Информационная асимметрия на рынке криптовалюты обусловлена недостатком и противоречивостью имеющейся информации о рисках инвестирования, технологических особенностей функционирования рынка той или иной криптовалюты. Из-за недостатка знаний пользователи склонны обращаться к опыту и рекомендациям непроверенных лиц. Например, потребителя может ввести в заблуждение маркетинговая реклама со стороны публичных лиц, которая акцентирует внимание на возможность получить многократную потенциальную выгоду от произведенных вложений, заставляя принимать скорее эмоциональные решения, нежели рациональные. В таком случае человек вкладывает свои деньги по приглашению другого участника в непроверенную криптовалюту и механизм действия такой системы становится похожим на финансовую пирамиду: участники будут получать прибыль ровно до того момента, пока не снизится спрос и не повлечет за собой резкое падение курса, до момента полной потери вложенных средств.

На сегодняшний день в России для контроля операций с криптовалютой действует сервис «Прозрачный блокчейн», разработанный Росфинмониторингом для анализа цепочки переводов криптовалюты. Система определяет категорию транзакции «нормальная/подозрительная и высоко рисковая» и создает базу с информацией о криптокошельках, владельцы которых осуществляют противоправную деятельность.

Следует отметить различия в статусе криптовалюты в зарубежных странах и подходах к их правовому регулированию. В некоторых странах криптовалюты признают в качестве легальных денежных средств. К числу таких стран относится Япония, которая еще в 2017 году признала биткоин, а с 2022 года стейблкоины официальными средствами платежа – цифровыми деньгами. В Белоруссии биткоин также с 2017 года имеет статус средства платежа. Кроме того, странами, в которых операции с цифровой валютой разрешены, являются Австралия, Венесуэла, Германия, Испания, Италия, Норвегия, США, Швейцария, Чехия. В противоположность этому некоторые страны полностью запретили операции с криптовалютой: Бангладеш, Боливия, Вьетнам, Египет, Индонезия, Китай, Марокко, Намибия, Непал, Пакистан, Боливия, Эквадор [9].

В Китае с 2021 года существует запрет криптовалюты и их майнинг, при этом правительство страны создало и развивает финансовые операции с собственной цифровой валютой – цифровым юанем, полностью централизованно контролируемым.

В России отсутствует полный запрет на криптовалюты, но приняты нормативные условия, включающие жесткие ограничения, например, запрещено использование криптовалюты для оплаты товаров, имеется строгое регулирование майнинга и торговли криптовалютами.

Даже при наличии ряда препятствий, криптовалютные операции будут расширяться и в объемах, и в географическом плане. Для расширения оборота криптовалют особенно важным является вопрос относительно урегулирования нормативной базы на национальном уровне и на международном, что будут способствовать созданию общепринятых подходов к организации учета в коммерческой деятельности

различных финансовых и нефинансовых компаний. В настоящее время отсутствует специальный международный стандарт, регулирующий учет криптовалюты, но Международный совет по стандартам финансовой отчетности (International Financial Reporting Standards Foundation) работает над его созданием.

Учет операций с криптовалютой вызывает серьезные затруднения у компаний по раскрытию информации в финансовой отчетности, из которых важно выделить две категории: компании, которые приобретают криптовалюту с коммерческими и иными целями, и компании, которые инвестируют средства в компьютерное оборудование и программное обеспечение, необходимые для создания криптовалюты (компании-майнеры).

Основополагающим моментом является установление статуса криптовалюты как объекта учета. Логично предположить, что криптовалюта является активом, поскольку она отвечает признакам, представленным в Концептуальных основах Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО), в соответствии с которыми объект является активом, если он удовлетворяет следующим признакам:

- подконтролен компании;
- контроль возник в результате имевших место событий;
- будет приносить выгоды в будущем.

Из содержания п. 10 МСФО (IAS) 8 «Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки» следует, что при разработке учетной политики при отсутствии отдельного стандарта, посвященного тому или иному объекту, необходимо использовать профессиональное суждение [10].

В 2019 году Комитет по интерпретациям МСФО (IFRIC) указал, что среди международных стандартов есть те, которые дают отдельные пояснения в отношении учета криптовалюты [11]. При этом характеристиками криптовалюты признаны следующие:

- валюта, которая является цифровой и записана при использовании криптографии;
- валюта не выпущена государственным органом;
- выпуск валюты не требует заключения договора между владельцем и другой стороной.

Несмотря на попытку Совета по МСФО дать разъяснения относительно идентификации цифровых объектов, среди которых криптовалюта является наиболее активно используемой участниками делового оборота, однозначности в данном вопросе до сих пор нет. Изменить эту ситуацию может появление ожидаемого всем международным финансовым сообществом отдельного стандарта, посвященного цифровым финансовым активам. Однако в настоящее время криптовалюту можно квалифицировать для целей учета в как нематериальный актив, и как финансовый актив, и как запас. Для объяснения данного обстоятельства следует остановиться на некоторых положениях международных стандартов финансовой отчетности.

В соответствии с МСФО (IAS) 38 «Нематериальные активы» [12] криптовалюту можно было бы идентифицировать как нематериальный актив, так как в стандарте приведены условия для квалификации объекта учета в качестве нематериального актива, которым она отвечает. Объект должен быть идентифицируемым, то есть обособляемым относительно других объектов учета (п. 12): «Актив удовлетворяет критерию идентифицируемости, если он (а) является отделимым, т. е. может быть обособлен или отделен от организации и продан, передан, лицензирован, предоставлен в аренду или обменян индивидуально или вместе с относящимся к нему договором, идентифицируемым активом или обязательством, независимо от того, намеревается ли организация так поступить; или (б) возникает в результате договорных или других юридических прав независимо от того, являются ли такие права передаваемыми или обособляемыми от организации или от других прав и обязанностей». Другим условием является возможность контроля актива (П.13): «Организация контролирует актив, если обладает правом на получение будущих экономических выгод от лежащего в его основе ресурса, а также на ограничение доступа других лиц к этим выгодам. Кроме того, нематериальный актив должен удовлетворять условию относительно получения от него экономических выгод (П.17): «К будущим экономическим выгодам, проистекающим из нематериального актива, могут относиться выручка от продажи продукции или услуг, снижение затрат или другие выгоды, возникающие от использования актива организацией». В отношении обоснованности учета криптовалюты как нематериального актива свидетельствует весьма высокая вероятность соблюдения следующих условий: «Нематериальный актив подлежит признанию тогда и только тогда, когда: (а) признается вероятным, что организация получит связанные с данным объектом будущие экономические выгоды; и (б) первоначальная стоимость данного актива может быть надежно оценена» (П. 21 МСФО (IAS) 38). Вместе с тем, в МСФО (IAS) 38 четко указано, что он не может применяться к активам, которые: регулируются другим стандартом; признание и оценка которых связаны с разведкой и добычей полезных ископаемых и не возобновляемых ресурсов.

Другим возможным вариантом признания криптовалюты как объекта учета, может послужить Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 32 «Финансовые инструменты: представление информации». [13] В пункте 11 МСФО (IAS) 32 дается следующее определение финансового актива: «Финансовый актив — актив, это актив, являющийся: денежными средствами; долевым инструментом другого предприятия; правом, обусловленным договором получить денежные средства или иной финансовый актив от другого предприятия или обменяться финансовыми активами или финансовыми обязательствами с другим предприятием на условиях потенциально выгодных для предприятия; договором, расчет по которому будет или может быть осуществлен путем поставки собственных долевого инструментов, и являющимся производным или производным инструментом. Однако, Совет по МСФО указал на то, что криптовалюту нельзя признавать финансовым активом, так как она не удовлетворяет требованиям вышеизложенных пунктов.

В П. AG3 Приложения к МСФО (IAS) 32 «Финансовые инструменты: представление информации» отмечено, что «валюта (наличные средства) — это финансовый актив, потому что она является таким средством обмена, на основании которого можно оценить все операции организации и представить их в финансовой отчетности» [13]. Криптовалюту, используемую для предоставления кому-либо в качестве займа также можно признать финансовым активом, поскольку такая операция дает право владельцу криптовалюты на получение дохода от такой сделки и возврат предмета залога — криптовалюты.

Несмотря на то, что криптовалюта может использоваться как средство обмена на товары или услуги, учет всех операций отчитывающейся компании в криптовалюте невозможен, поскольку она не является всеобщим эквивалентом меры стоимости в отличие от фиатных валют. Из этого следует вывод о том, что криптовалюта не может считаться денежным средством и в отношении нее невозможно применять МСФО (IAS) 32 «Финансовые инструменты: представление информации».

Для ответа на вопрос, можно ли идентифицировать криптовалюту как объект учета, отвечающий требованиям Международного стандарта финансовой отчетности (IAS) 2 «Запасы» необходимо сравнить признаки объектов учета и отчетности, представленные в стандарте с характеристиками и свойствами криптовалюты. В результате такого сравнения можно сделать вывод о том, что криптовалюта как объект учета и отчетности вполне соответствует признакам запасов (товара или произведенной продукции), если компания ее продает, обменивает или занимается майнингом, что является одним из видов ее обычной деятельности. В пункте 6 вышеупомянутого МСФО указано, что «Запасы — активы, предназначенные для продажи в ходе обычной деятельности; находящиеся в процессе производства для такой продажи; находящиеся в виде сырья или материалов, которые будут потребляться в процессе производства или оказания услуг» [14].

Если организация использует криптовалюту как товар для продажи, то такой объект учета удовлетворяет требованиям вышеизложенных положений, поэтому в таком случае можно использовать стандарт МСФО (IAS) 2 для целей учета. Если компания является трейдером, в отношении учета товарно-материальных запасов используется оценка по справедливой стоимости (П. 3b). Для оценки запасов рассчитываются такие показатели, как себестоимость или чистая возможная цена продажи. Запасы учитываются по той стоимости, которая является наименьшей из двух. МСФО предусматривают, что запасы должны учитываться по стоимости не выше той, по которой возможно получить доход от реализации данного вида запасов, поэтому для оценки себестоимости запасов оценивается чистая возможная цена продажи. Следовательно, по мере реализации криптоавлюты должно произойти списание ее балансовой стоимости и отнесено в состав расходов отчетного периода, в котором отражен доход от продажи. Аналогично отнесению выбытия стоимости криптовалюты на расходы в связи с ее продажей (обменом), происходит отражение в составе расходов сумм списания крипторалюты в результате потери ее стоимости.

Согласно МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности» [15] отчитывающаяся организация должна представить в своей финансовой отчетности дополнительную информацию, если это может улучшить представление о ее деятельности для заинтересованных пользователей для принятия ими тех или иных управленческих решений. В отношении операций с криптовалютой и их результатов в соответствии с положениями ряда МСФО компаниям следует отражать любую информацию, которая подпадает под требования следующих стандартов:

- МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности», п. 122 [15] относительно порядка учета криптовалют в составе активов, при высокой вероятности существенного влияния на отражение финансового положения в отчетности компании;

- МСФО (IAS) 2 «Запасы» [14], пп. 36-39 относительно информации о криптовалютах как о запасах, если учетной политикой отчитывающейся организации предусмотрено использование данного стандарта;

– МСФО (IAS) 10 «События после отчетного периода» [16], п. 21, если в отчетном периоде компания изменила в отношении криптовалюты период полезного использования, что привело к необходимости оценки возможного воздействия результата переоценки на принятие различных решений пользователями, основывающимися их с учетом данных финансовой отчетности;

– МСФО (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости» [17], пп. 91-99 должен применяться при условии оценки компанией криптовалют в учете в качестве запасов по справедливой стоимости;

– МСФО (IAS) 38 «Нематериальные активы» [12], пп. 118-128 относительно наличия информации о криптовалюте, если в учетной политике компании используются положения данного стандарта.

На наш взгляд, содержание нового международного стандарта финансовой отчетности, например, «Цифровые активы» (без использования слова «финансовые», которое может ограничить периметр охвата объектов учета) должно определяться его названием, в котором должно быть заключено понимание того, что такой документ регулирует учет и составление финансовой отчетности не только в отношении криптовалют, а направлен на стандартизацию информации отчитывающихся компаний в отношении всех цифровых активов вне зависимости от характера их генерирования и использования.

Выводы

Раскрытие авторской позиции относительно порядка признания в бухгалтерском учете и отражения в отчетности операций с криптовалютами. В условиях почти полного отсутствия регламентов в российских нормативных источниках, следует руководствоваться отдельными имеющимися положениями международных стандартов финансовой отчетности, которые могут быть использованы при формировании учетной политики отчитывающимися организациями лишь фрагментарно. Предложенные методические подходы помогут активизировать разработку и утверждение российского федерального стандарта по учету и отчетности цифровых активов, что будет способствовать качественному раскрытию финансового положения и финансовых результатов организаций, использующих криптовалюты для различных коммерческих целей, и отвечать требованиям российского законодательства в отношении полноты, достоверности и уместности отчетной информации.

Литература

1. Максуров А.А. Криптовалюты и правовое регулирование их обращения: монография. 2-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2019. 356 с.
2. Бисултанова А.А. Преимущества и недостатки криптовалюты // Экономика и бизнес. Теория и практика. 2022. № 5-1 (87). С. 105-107.
3. Официальный сайт ГК «РосБизнесКонсалтинг». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/6800c9e19a79471287458cec?from=copy> (дата обращения: 18.07.2025).
4. Официальный сайт «Investing.com». [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.investing.com/crypto/charts> (дата обращения: 18.07.2025).
5. Доклад для общественных консультаций. Криптовалюты: тренды, риски, меры // Центральный Банк России. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (дата обращения: 18.07.2025).
6. Риск использования виртуальных валют (типа «биткоин» и пр.) в схемах легализации преступных доходов // Росфинмониторинг. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedsfm.ru/special/fm/risksm/virc> (дата обращения: 18.07.2025).
7. EU financial regulators warn consumers on the risks of crypto-assets // European Securities and Markets Authority. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.esma.europa.eu/> (дата обращения: 18.07.2025).
8. Стейблкоины: что это такое и как они связаны с долларом. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.banki.ru/> (дата обращения: 18.07.2025).
9. Официальный сайт компании «Internationalwealth». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.internationalwealth.info/cryptocurrency/strany-zapretivshie-kriptoaljutu-polnyj-spisok/> (дата обращения: 18.07.2025).
10. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 8 «Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 18.07.2025).
11. Официальный сайт Комитета по интерпретациям международной финансовой отчетности (International Financial Reporting Interpretations Committee, IFRIC). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifrs.org/projects/completed-projects/2019/holdings-of-cryptocurrencies/> (дата обращения 18.07.2025).
12. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 38 «Нематериальные активы». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.07.2025).

13. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 32 «Финансовые инструменты: представление информации». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.07.2025).
14. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 2 «Запасы». [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.07.2025).
15. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.07.2025).
16. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 10 «События после отчетного периода». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.07.2025).
17. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.07.2025).